

УДК 351.761

Н.Н. Цуканов, доктор юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт ФСКН России

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СТ. 44 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 8 ЯНВАРЯ 1998 Г. № 3-ФЗ «О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ» И СТ. 27.12.1 КОАП РФ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 6.9 КОАП РФ**

Основной целью данной статьи является рассмотрение соотношения ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КоАП РФ при реализации ст. 6.9 КоАП РФ.

Ключевые слова: федеральный закон, законодатель, КоАП РФ.

*N.N. Tsukanov, Ph.D. (Doctor of Juridical Sciences), assistant-professor
Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation*

**REVISITING THE RELATIONSHIP OF THE ART. 44 OF THE FEDERAL ACT
OF JANUARY 8, 1998 № 3-FZ «ABOUT NARCOTICS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES» AND THE ART. 27.12.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE
OFFENCES OF RUSSIA IN IMPLEMENTATION OF THE ART. 6.9 OF THE CODE
OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF RUSSIA**

The main purpose of this article is to consider the relationship of the Art. 44 of the Federal Act of January 8, 1998 № 3-FZ «About narcotics and psychotropic substances» and the Art. 27.12.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in implementation of the Art. 6.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Key words: federal act, law-maker, the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» КоАП РФ был дополнен ст. 27.12.1, предусматривающей возможность проведения медицинского освидетельствования. Формулировка самой нормы и содержание соответствующего ей постановления Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» свидетельствует о том, что законодатель попытался сформулировать универсальное правило. В связи с чем возникает вопрос о том, насколько законной при реализации ст. 6.9 КоАП РФ является сложившаяся

практика проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в соответствии со ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Как справедливо отмечает Д.А. Газизов, рассматриваемые меры административного принуждения имеют различную природу, применяются различными должностными лицами, сопровождаются вынесением различных процессуальных актов [1, с. 35-38]. Актуальность вопросу придает и характерная для текущего этапа противоречивость требований ведомственного руководства при организации правоприменительной деятельности органов наркоконтроля и органов внутренних дел.

К сожалению, законодатель, закрепив в КоАП РФ ст. 27.12.1, в какой-то мере нарушил прин-

цип нормативной определенности. Тем не менее можно, на наш взгляд, утверждать, что при реализации ст. 6.9 КоАП РФ доминирующее значение остается за ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах или психотропных веществах».

1. Дополняя КоАП РФ ст. 27.12.1, законодатель не отменил ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», тем самым признавая её самостоятельное юридическое значение. В связи с этим не понятно, чем может быть предопределен отказ от сформировавшейся практики её применения. Как известно, введение новой нормы может повлечь прекращение практики применения ранее действовавшего нормативного правила, однако это происходит в случаях, когда новая норма является специальной по отношению к ранее действовавшей. В сочетании ст. 27.12.1 КоАП РФ и ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» первая является общей нормой. Об этом свидетельствует, в частности, то, что закреплена она была Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» и специально **не** ориентирована на сферу применения законодательства о незаконном обороте наркотиков. Статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», наоборот, изначально ориентирована на случаи возникновения оснований полагать, что лицо допустило употребление именно наркотических средств. Данная норма является специальной, охватывает наибольшее количество специальных признаков, соответственно, она должна применяться в первоочередном порядке.

2. О доминирующем значении ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» свидетельствуют изменения, внесенные в действующее законодательство. В частности, согласно ч. 5 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» «Включение вещества в Реестр осуществляется при получении должностными лицами органов, перечисленных в пункте 1 статьи 53 настоящего Федерального закона, сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского **освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со статьей 44**

настоящего Федерального закона (выделено авт.).

3. Статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ст. 27.12.1 КоАП РФ имеют различную конструкцию:

Во-первых, ст. 27.12.1 КоАП РФ применяется лишь лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ и приказом ФСКН России от 31 мая 2010 г. № 208 «О должностных лицах органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях».

Согласно ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» медицинское освидетельствование лица проводится по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, следователя, судьи или **должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.**

Действительно, ст. 44 может применяться и следователями, и даже судьями. Но она же может применяться и должностным лицом, уже осуществляющим производство по делу об административном правонарушении! Поэтому нельзя говорить о том, что если проводится производство по делу об административном правонарушении, то применяться должна только ст. 27.12.1 КоАП РФ. Не следует говорить и о том, что ст. 44 ограничена потребностями оперативно-разыскной деятельности хотя бы уже потому, что незаконное потребление наркотиков – это административное правонарушение. Оперативно-разыскная деятельность не предназначена для выявления административных правонарушений. Сотрудники оперативных подразделений – субъекты, весьма активно реализующие ст. 6.9 КоАП РФ. И направление лица на медицинское освидетельствование в этом случае ориентировано на перспективу его привлечения не к уголовной, а к административной ответственности.

Во-вторых, ст. 27.12.1 КоАП РФ может применяться в тех случаях, когда лицо находится в состоянии опьянения. Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения меди-

цинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Статья 44 применяется не только при наличии признаков опьянения (их перечень в данном случае не ограничен), но и при наличии иных данных о том, что лицо больно наркоманией, находится в состоянии опьянения либо потребило наркотическое средство, психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество (в т.ч. при непосредственном наблюдении сотрудником такого употребления, при наличии свидетельских показаний и т.д.).

Кстати, следует особо отметить, что в настоящий момент полноценного нормативного обеспечения не имеют обе рассматриваемые нормы. Ни в том, ни в другом случае до настоящего момента не приняты необходимые подзаконные акты. Фактически медицинские работники проводят медицинское освидетельствование, руководствуясь положениями Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения (утв. Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14), которая в значительной мере устарела и не соответствует потребностям правоприменительной практики.

В-третьих, ст. 44, как правило, применяется в связи с выявлением признаков правонарушений, предусмотренных ст. 6.9, ч. 2, 3 ст. 20.20, 20.22 КоАП РФ. Статья ст. 27.12.1 КоАП РФ, с одной стороны, связана не только с наркотическим опьянением (соответственно, не ограничивается перечисленными нормами), с другой – не применяется в случаях, предусмотренных ст. 20.22 КоАП РФ. Соответственно, протокол о применении рассматриваемой меры обеспечения (ст. 27.12.1 КоАП РФ) может быть связан со ст. 6.9 КоАП РФ, но может и со ст. 20.21 КоАП РФ, а может с установлением обстоятельства, отягчающего административную ответственность, по ст. 20.1 КоАП РФ, или с установлением признаков ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ или какой-либо иной нормы КоАП РФ.

В-четвертых, составление первого протокола о применении меры обеспечения (ст. 27.12.1 КоАП РФ) является формой возбуждения дела об административном правонарушении (п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ). Для принятия данного решения сотрудники должны располагать поводом и достаточными данными, указывающими на

наличие события административного правонарушения, а также должны присутствовать и иные условия, позволяющие возбудить дело об административном правонарушении.

Кроме того, дело об административном правонарушении подлежит регистрации с момента его возбуждения (т.е. с момента составления протокола направления на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ); в сроки, указанные в ст. 28.5 КоАП РФ, должен быть составлен протокол об административном правонарушении; в случае невыявления признаков наркотического опьянения требуется вынесение постановления о прекращении производства по делу; в случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования должна применяться не ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ, а ст. 17.7 КоАП РФ; лицо, направленное на медицинское освидетельствование, приобретает статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении; и т.д. Все изложенное требует как минимум изменения правоприменительной практики органов наркоконтроля и органов внутренних дел.

При этом неправильно считать, что реализация ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» сразу же влечет необходимость доставления лица, его задержания и применения иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, что делает её якобы равнозначной ст. 27.12.1 КоАП РФ. Это принудительная мера воздействия, однако лицо следует к месту проведения медицинского освидетельствования, выполняет все требования медицинского персонала добровольно. Принудительный характер выражается лишь в возможности применения к указанному лицу мер административной ответственности за отказ от выполнения законного требования о прохождении медицинского освидетельствования.

Возможно, Верховным Судом РФ будут сформулированы какие-либо правила и правовые позиции по этому поводу, однако на сегодняшний день, на наш взгляд, отсутствуют основания считать, что при применении ст. 6.9 КоАП РФ сотрудники органов наркоконтроля и органов внутренних дел должны направлять лиц на медицинское освидетельствование, руководствуясь не ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а ст. 27.12.1 КоАП РФ.

Статья 27.12.1 КоАП РФ ориентирована на случаи, когда состояние опьянения имеет ма-

териально-правовое значение, например является квалифицирующим обстоятельством (в частности, ч. 3 ст. 12.29, ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ и в иных случаях, где ответственность прямо связана в диспозиции с состоянием опьянения) или обстоятельством, отягчающим административную ответственность. Эту норму следует применять в первоочередном порядке тогда, когда КоАП РФ будет устанавливать административную ответственность за появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения. В механизме же реализации ст. 6.9 КоАП РФ применяемое в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» медицинское освидетельствование служит лишь целям доказывания. Фактически лицо может быть привлечено к административной ответственности и при отсутствии наркотического опьянения, но при наличии в организме человека метаболитов наркотиче-

ского средства, свидетельствующих о том, что лицо употребляло соответствующее наркотическое средство.

В то же время с уверенностью можно утверждать, что результаты медицинского освидетельствования, полученные путем применения ст. 27.12.1 КоАП РФ, будут иметь доказательственное значение для применения ст. 6.9 КоАП РФ так же, как и результаты медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ.

Таким образом, применение ст. 27.12.1 КоАП РФ в целях реализации ст. 6.9 КоАП РФ может быть эффективным, но является не основным, а дополняющим по отношению к ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а в отдельных случаях и неудобным средством фиксации состояния наркотического опьянения, требующим коррекции правоприменительной практики правоохранительных органов.

Литература

1. Газизов Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2015. № 1.